

МУЛЬТИМОДАЛЬНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: «ЧИТАЯ» ИЗОБРАЖЕНИЯ СТАРЫХ ПОСЛОВИЦ

Для цитирования: Цветаева Е. Н., Панкратьева Е. С. Мультимодальное Средневековье: «читая» изображения старых пословиц // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 433–453. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.123>

Для интенсивно развивающейся сегодня теории мультимодальности культура эпохи позднего Средневековья с ее ярко выраженной карнавальностью и пронизывающей все страты языка страстью к пословицам (термин в данном случае условный, так как использовался философами, литераторами и учеными того времени применительно практически ко всем видам устойчивых выражений) и тягой к визуализации этих выражений не только в живописи, но и в продукции книгопечатания, представляет собой исключительный исследовательский источник. Вербальные и иконические знаки, столь разные по своей сути, тесно переплетаются в произведении, дополняют друг друга, образуя семантико-прагматическое единство, и оказывают на реципиента комплексное воздействие. Авторы статьи ставят целью на материале текстов разных жанров проанализировать специфику взаимодействия языковых и графических компонентов, образующих гибридный семиотический комплекс. Изучение специфики семиотической гибридации на материале текстов отдаленных эпох, в частности проблемы визуализации устойчивых словесных комплексов, имеет существенное значение и для развития исторической фразеологии, поскольку «визуализированная фразеология» может служить еще одним источником для исторических фразеологических исследований (наряду с фразеографическим материалом, фразеологией литературных памятников как таковых, а также результатами научных исследований). Предлагаемое исследование демонстрирует, каким образом текст и изображение, относящиеся к отдаленным эпохам развития языка и культуры народа, будучи семиотическими модальностями, интегрируются в единое целое, а взаимодействие устойчивой словесной единицы и ее иллюстрации в созданном гибридном текстуальном пространстве происходит на семантическом и когнитивном уровнях. Исследуя исторический материал, авторы демонстрируют процесс становления мультимодальности как сложного семиотического явления, свойственного любому сообществу, используемому помимо языка и другие, многокомпонентные семиотические системы; уникальность взаимодействия этих модальностей не в последнюю очередь обусловлена комплексной лексико-синтаксической природой визуализируемых языковых единиц особой семантики.

Ключевые слова: мультимодальность, гибридный семиотический комплекс, устойчивый словесный комплекс, средневековые пословицы, историческая фразеология.

MULTIMODALITY IN MIDDLE AGES: DECIPHERING OLD PROVERBS' IMAGE TEXT

For citation: Tsvetaeva E. N., Pankratieva E. S. Multimodality in Middle Ages: Deciphering old proverbs' image text. *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 433–453. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.123> (In Russian)

The carnivalesque late Middle Ages, with passion for proverbs running through all its language strata and love for their visualisation not only through fine arts, but in book artwork as well, are a unique source of research data for the rapidly growing field of multimodality studies. Although verbal and iconic signs are different in nature, they supplement each other and interweave under the book covers of the time to form a semantic and pragmatic unity to influence the receptor holistically. It is worth noting here that the meaning of the “proverb” term is contingent in this context, as it was used by the philosophers, scientists, and literary figures of the time to refer to almost all manner of set phrases. Drawing from a variety of texts belonging to different genres, the article analyses the specifics of how the language and image components interact to create a hybrid semiotic complex. Studying the specifics of semiotic hybridisation as observed in the medieval texts is key to the further development of the historical phraseology as well, especially when it pertains to the issue of visualising persistent lexical complexes. Said significance derives from the fact that the so-called visualised phraseology may serve as a source for the historical phraseology research that would complement the phraseographical data, phraseology found in the literary work, and research insights. This research shows, on the one hand, how text and image of the early stages of the people's culture and language development become one, and on the other hand how a set lexical unit and the image accompanying it synergise in a given hybrid textual space on both semantic and cognitive levels. Based on historical data, the article showcases how multimodality has become a complex semiotic phenomenon intrinsic to any society employing not only language, but other complex systems of signs as well. A complex lexico-semantic nature of the special semantics linguistic units being visualised is one of the key factors in rendering the interaction between these two modalities unique.

Keywords: multimodality, hybrid semiotic complex, persistent lexical complex, medieval proverbs, historical phraseology.

1. Вступительные замечания

Согласно последним исследованиям в области семиотики и лингвистики, коммуникация представляется мультимодальной, поскольку в процессе смыслопорождения наряду с вербальными знаками участвуют и иные семиотические коды, такие как изображения, жесты, звуки и др. С учетом подобной многомерности и мно-

гоаспектности функционирования текстуальных пространств невозможно обойтись лишь анализом языковых компонентов, большое значение приобретает рассмотрение невербальных составляющих при построении и интерпретации текстов. Следовательно, всякое исследование, затрагивающее семиотические аспекты, неизбежно опирается как на инструментарий лингвистики, так и на возможности психолингвистики, когнитивной лингвистики, истории культуры, лингвокультурологии. Для фразеологического исторического материала, опирающегося на источники самого разного свойства, подобная междисциплинарность в мультимодальной парадигме — важная методологическая основа.

Мультимодальность как способ соединения разнознаковых элементов присуща не только современной коммуникации. Иллюстрирование первых печатных текстов, пословичная тематика в работах живописцев, становление жанра книжной эмблемы свидетельствуют о тесной взаимосвязи вербального и визуального в эпоху позднего Средневековья и Возрождения. Корреляция изображения и разъяснительного текста как проявление игры, характерной для рассматриваемого периода, является неотъемлемой частью большинства художественных произведений анализируемой культуры. Различные по своей природе знаки — вербальные и иконические — интегрируются в произведении, дополняют друг друга, образуя семантико-прагматическое единство, оказывающее на реципиента комплексное воздействие.

В фокусе предлагаемой работы — феномен визуализации устойчивых словесных комплексов в эпоху Средневековья. И хотя в настоящее время исследования, посвященные какой-либо систематизации источников средневековых «пословичных» изображений, носят фрагментарный характер, представляется возможным выделить основные художественные формы, в которых нередко встречается иллюстрация пословичных изречений. К ним относятся иллюминированные средневековые рукописи, гравюры старопечатных книг (особенно сатирико-дидактических жанров), живопись и графика Северного Возрождения (картины, гравюры разного формата), средневековые и ренессансные билдербогены (в русской традиции — лубок, или лубочные картинки), листовки, художественный текстиль (шпалеры) и иные предметы быта, мизерикордии (вырезанные деревянные изображения внутренней части откидного сидения) соборов, а также эмблематические сборники.

Сколь бы далеким и непонятным нам ни казалось западноевропейское Средневековье, языковая культура средневекового человека оказывается не столь недоступной современному исследователю, во многом благодаря «визуализированной фразеологии». Этот источник фразеологического исторического исследования мы можем поставить в один ряд с выделяемыми А. Г. Назаряном традиционными источниками [Назарян 1981: 13–14], к которым он относит фразеографический материал разных эпох, представленный в различных сборниках, фразеологию литературных памятников, относящихся к различным историческим этапам ее развития, а также работы, посвященные анализу фразеологических единиц, отражающие уровень и характер развития фразеологии в ту или иную эпоху.

2. Теоретические основания исследования

В современном языкознании текстуальные пространства, передающие информацию посредством различных семиотических кодов или модальностей, носят названия семиотически гетерогенных, или гетеросемиотических. Ввиду отсутствия единого установленного обозначения подобные тексты именуют также мультимодальными, полимодальными, поликодовыми, креолизованными, гибридными, видеовербальными, бимедиальными, полимедиальными, мультимедиальными или иконотекстами.

Как известно, мультимодальность (или полимодальность) описывает корреляцию различных модальностей, или модусов. Термин «мультимодальный», введенный Г. Крессом и Т. Ван Леуvenом [Kress, van Leeuwen 2001], прочно закрепившийся в отечественном языкознании и описывающий взаимодействие различных модусов коммуникации в широком смысле, по мнению А. А. Кибрика, опирается на принятое в психологии, нейрофизиологии и информатике понимание модальности как типа «внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом» [Кибрик 2010: 135], в сущности, как и термин «полимодальность», который, как отмечает О. К. Ирисханова, «заимствован лингвистикой из когнитивной психологии, где он определяется как способность человека получать и обрабатывать информацию, поступающую одновременно по нескольким каналам, например по визуальному и слуховому» [Ирисханова 2010: 30]. При этом поли-

модальные тексты в отечественной лингвистике иногда называют креолизированными, основываясь на предложенной Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым дефиниции [Сорокин, Тарасов 1990].

Исследование поликодовых текстов имеет, по справедливому замечанию М. И. Киосе, «самую длительную историю изучения», поскольку еще в середине прошлого столетия Р. О. Якобсон предложил понятия «кодовая модель коммуникации» и «код», ставшие центральными для антропологической семиотики, разрабатываемой Ю. М. Лотманом и У. Эко, и проникшие в разные направления лингвистики, такие как психолингвистика, лингвокультурология, теория коммуникации и социолингвистика [Киосе 2021: 17–19].

Рассматривая поликодовый текст прежде всего с позиции психолингвистики, А. Г. Сонин определяет его как «специфическое произведение, возникшее на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной)» [Сонин 2006: 6], и противопоставляет его полимодальному тексту, в восприятии которого участвуют одна или несколько перцептивных модальностей [Сонин 2006: 10]. М. И. Киосе полагает, что для интерпретации поликодового текста «необходимо владение несколькими жанрово-стилистическими и культурно-языковыми кодами» [Киосе 2021: 7], и уточняет, что в рамках одного семиотического модуса, например языкового, могут происходить переключения разных кодов, в частности языкового или культурного, другого стиля или регистра [Киосе 2021: 11–12], разделяя таким образом полимодальность и поликодовость. Е. Д. Некрасова также считает целесообразным разграничить понятия «мультимодальный» («полимодальный») и «поликодовый», обосновывая это тем, что «полимодальным может быть назван текст, воспринимаемый при помощи различных модальностей — каналов восприятия информации, в частности зрительной и аудиальной», в то время как поликодовый текст, соединяющий в себе различные семиотические коды, «может быть и мономодальным, если он воспринимается исключительно при помощи зрительного анализатора» [Некрасова 2014: 45].

Однако ряд исследователей придерживается мнения, что тексты, объединяющие лишь два семиотических модуса — изобразительный и словесный, исследованию взаимодействия которых посвящена данная работа, представляется возможным именовать мультимодальными или полимодальными. Это обусловливается

тем, что при восприятии текста спектр задействованных каналов не ограничивается только зрительным или слуховым, отдельно следует рассматривать и вербальный канал [Ирисханова 2012: 315]. В качестве особого вида полимодальной гибридизации А. М. Волоскович рассматривает и другое понятие — «иконотекст», определяя его «как единство вербального и невербального (графического) компонентов» [Волоскович 2012: 1].

Обзор исследований иностранной литературы показывает, что в англоязычных научных изысканиях для описания текстов, построенных на интеграции модусов визуального и словесного, традиционно используется термин «мультимодальный». Немецкие ученые, развивая новое направление, получившее название «лингвистика изображения» (*Bildlinguistik*), обозначают подобные тексты мультимодальными, но могут прибегать и к иным дефинициям. Согласно наблюдениям Е. В. Калашниковой, синонимично могут быть использованы термины *ein multimodaler Text*, *ein multimedialer Text*, *ein semiotisch komplexer Text*, *Sprache-Bild-Text*, *Kommunikat*, *Text-Bild-Kommunikat*, *Gesamtkommunikat* [Калашникова 2020: 59].

Мы разделяем точку зрения О. А. Блиновой, утверждающей, что для описания механизма кодирования и декодирования смысла в отдельно взятом жанре поликодового текста различие между понятиями «мультимодальность» и «поликодовость» не является принципиальным, так как «при любой трактовке как мультимодальная, так и поликодовая коммуникация предполагают наличие тесной связи между вербальными и невербальными средствами порождения и декодирования смысла» [Блинова 2019: 11]. Таким образом, в представленной работе при анализе несовременных вербально-визуальных текстов мы будем использовать термины *мультимодальный*, *поликодовый*, *гибридный текст* и *иконотекст* как взаимозаменяемые; к термину *бимедиальность* мы будем обращаться при характеристике эпохи.

3. Средневековье — эпоха расцвета «визуальной фразеологической» культуры

Функционирование устойчивых словесных комплексов в двух модусах — вербальном и визуальном — довольно специфично для рассматриваемой нами в настоящем исследовании эпохи позднего Средневековья и Возрождения, отличающейся особой бимедиаль-

ностью. Визуальный характер анализируемого времени отмечает нидерландский медиевист и культуролог Й. Хёйзинга, полагая, что средневековый человек, думая исключительно в визуальных представлениях, вкладывал в зрительный образ все, что хотел выразить, поэтому «склонность к непосредственной передаче внешнего, зримого находила более сильное и более совершенное выражение средствами живописи, нежели средствами литературы» [Хёйзинга 1995: 283].

В то же время исследователи отмечают, что в целом ряде литературных произведений XV–XVIII вв. авторы особое внимание уделяют не только поведению, но и поговоркам народа [Davis 1984: 78–116]. В этой связи необходимо уточнить, что применительно к эпохе позднего Средневековья так называемые поговорки или пословицы представляют собой более широкий спектр языковых средств, к которым с точки зрения современной фразеологии относились бы фразеологизмы разного типа. Отметим также, что в исторических фразеологических исследованиях принято широкое понимание фразеологии, так как современные приемы анализа устойчивых словесных комплексов не всегда возможно применить к историческому материалу вследствие недостаточной изученности фразеологических систем прошлых веков, нестабильности и значительной вариативности фразем в условиях формирующейся фразеологической нормы, а также неполного их отражения во фразеографических источниках. В настоящей статье, в привычной нам парадигме, мы используем как синонимы *устойчивые словесные комплексы, устойчивые выражения, фразеологизмы и фраземы*, часть из них является *паремиями*.

Итак, образованные люди той эпохи с большим интересом и вниманием относились к разного рода устойчивым выражениям, ведь в это время «весь мир думал, разговаривал и писал пословицами» [Wander 1870]. Так, в первой половине XVI в. были изданы многочисленные сборники пословиц, поговорок и дидактических изречений¹, поэтому неудивительно, что авторы художественных произведений стремились использовать в своем творчестве как можно большее количество фразеологических единиц разного

¹ Авторами таких сборников в немецкоязычном ареале были известные гуманисты и собиратели паремий: Эразм Роттердамский, Иоганн Агрикола, Антон Туниусис, Себастиан Франк, Кристиан Эгенольф, Иоганн Фриз, Йошуа Маалер и др. Значимая роль в этой области принадлежит и Мартину Лютеру.

рода, опираясь на упомянутые сборники². Чаще всего писатели и поэты прибегали к приему материализации метафоры (двойной актуализации фразеологизма), предполагающему смешение прямого значения устойчивого выражения и его внутренней формы. Такого рода приемы свойственны игровому и карнавальному духу эпохи Средневековья. Таким образом, воплощение смеховой культуры эпохи находит свое выражение в разных художественных, в том числе изобразительных формах.

Игра с фразеологическим значением и формой его выражения привлекала внимание не только авторов текстов, но и художников, гравюров и специалистов в области ксилографии. Существенным обстоятельством стало и изобретение книгопечатания, оказавшее серьезное влияние на культуру эпохи, которое способствовало популяризации чтения и распространению текстов массовой литературы.

Знакомясь с работами медиевистов (Й. Хейзинга, Ж. Ле Гофф, У. Эко, М. Р. Майзульс и др.), мы видим, что в Средневековье люди искали свое место в мире при помощи создания и созерцания изображений. Изображения сопровождали и богословские трактаты, и нравоучительные произведения, и развлекательное чтение. В XV–XVI вв. христианские изображения и тексты были «плотно встроены в повседневность» [Майзульс 2019: 370–371]. Распространившаяся в Европе с XV в. гравюра на дереве позволяла быстро и доступно тиражировать изображения и короткие тексты. Но точно так же, как христианские, они фиксировали «повседневные истины», часто это были всем хорошо известные фразы, относимые к народной мудрости, воспроизводимые как цельные комплексные смысловые единицы, те самые пословицы, поговорки и речения. Без сомнения, манускрипты и первые печатные книги, в которых преобладал (или хотя бы присутствовал) визуальный компонент, были очень важны, особенно для тех слоев населения, которые не умели читать и писать. Использование изображений пословиц и поговорок, аккумулирующих в себе жизненный опыт народа и рассматриваемых читателем как истинное знание, усиливало дидактическую функцию всего произведения. Так бимедиальный и игровой характер культуры позднего Средневековья обусловил

² Выдающимся образцом является, пожалуй, творчество Франсуа Рабле, Эразма Роттердамского, Себастиана Бранта, Томаса Мурнера и др.

развитие новой тенденции — визуализации устойчивых словесных комплексов и различных дидактических изречений.

4. Визуализация и интерпретация пословиц

Итак, особую роль в организации средневековых вербально-визуальных текстов играли устойчивые словесные комплексы. По мнению Х. Штёкля, фразеологизмы служат источником материальных изображений, которые способны функционировать как некие идиоматические выражения:

Dass vorzugsweise Idiome mit materiellen Bildern interagieren, erklärt sich aus ihrer Eigenschaft, mit der wörtlichen (oder eben bildlichen) Bedeutung bzw. Lesart selbst über eine bildliche Grundlage zu verfügen und daher wie sprachlich generierte Bilder im Text funktionieren zu können [Stöckl 2004: 150].

Действительно, свойственная устойчивой единице некая двойственность, характеризующая возможность объединять прямое и фразеологическое значение, создает предпосылки для реализации приема двойной актуализации, который лежит в основе визуализации фразеологизмов, поскольку главной особенностью изображения устойчивых знаков является иллюстрация не собственно фразеологического значения, а его внутренней формы, источником графического компонента служит буквальная трактовка устойчивого выражения.

Визуализация фразеологизмов подтверждает гипотезу исследователей о том, что в рассматриваемую эпоху идиоматизация некоторых выражений еще не завершилась, и немотивированные с точки зрения современного языка устойчивые единицы имели в более ранние периоды мотивированное значение. Так, Х. Бургер, опираясь на словарь Л. Рёриха, полагает, что устойчивая единица (*jemandem*) *durch die Finger sehen*, ‘смотреть сквозь пальцы’, т. е. ‘сознательно не обращать внимания на чье-либо некорректное поведение’, была мотивированной в ранненововерхненемецкий период, и даже выдвигает предположение, что в рассматриваемое время мог существовать соответствующий жест, который лег в основу значения фразеологизма, о чем свидетельствует гравюра А. Дюрера к главе 33 «Корабли дураков» С. Бранта [Burger 2012: 28]. На рисунке к главе под названием *Von Ehebruch* («О прелюбодеянии») изобра-

жен мужчина в колпаке дурака, который «смотрит сквозь пальцы» на свою жену, проводящую соломинкой по его рту, что служит иллюстрацией выражения *einem das Hälmlein durch das Maul streichen*, ‘льстить, умасливать кого-л.’. В нижней части графического знака визуализируется устойчивая единица *ein Katz- und Mausspiel* (‘игра в кошки-мышки’) или *mit jemandem Katz und Maus spielen*, ‘играть с кем-л. в кошки-мышки’ (рис. 1). Терцет (или трехстишие), выполняющий роль связующего звена между текстом главы и изображением, гласит: *Wer durch die fynger sehen kan / Vnd loßt syn frow eym andern man / Do lacht die katz die müß süß an*. («Где смотрит муж сквозь пальцы, там / Жену с чужим он сводит сам: / Там кошке смех и плач мышам»³) (подробнее см.: [Панкратьева 2018]).

Рис. 1. «Корабль дураков» С. Бранта. Гравюра к главе 33 «О прелюбодеянии» [Brant 1877]

³ Перевод с нем. Л. Пеньковского из [Брант 1984].

Изображение помогает реципиенту реконструировать значение фразеологических знаков, передаваемое в данном контексте с помощью гетеросемиотических символов. Гибридизация вербальных и графических элементов в созданном текстуальном пространстве, закодированном таким образом дважды — как за счет изобразительного компонента, так и за счет метафорического значения устойчивой единицы, приводит к построению комплексного содержания, являясь результатом интеграции двух семиотических систем. Смена модальности, создавая дополнительный комический эффект, реализует прагматические интенции адресанта. Так, изобразительный компонент, иллюстрируя текст, непроизвольно привлекает внимание реципиента и заставляет остановиться; он лучше запоминается, так как актуализирует значение фраземы. Графические средства облегчают понимание информации, поскольку, по мнению некоторых исследователей, модальность изображения позволяет обрабатывать большие объемы информации наиболее эффективно [Kress, van Leeuwen 2001: 57]. Интерпретация данной текстовой единицы основана на переключении с одного семиотического модуса на другой, т. е. с изображения на текст и наоборот. Из этого следует, что вербальный компонент способен передать смысл посредством изобразительной составляющей, в то время как графический компонент может быть «прочитан» как языковой знак. При этом языковой компонент позволяет привести некий комментарий или дать интерпретацию иллюстрации, направить в определенное русло, дать намек.

Необходимо отметить, что особое расположение графического элемента в книге приводит к тому, что восприятие реципиента направлено в первую очередь именно на него, языковая составляющая вторична. И уже в процессе семантической обработки вербального текста, по утверждению А. Г. Сониной, «концепты, совпадающие с базовыми, стабилизируются, в то время как не согласующиеся с базой концепты преимущественно ингибируются», поэтому «обработка текста, начинающаяся идентификацией составляющих и заканчивающаяся построением ментальной репрезентации его содержания, представляет собой цикл процесса понимания» [Сонин 2006: 16].

Вербальная и изобразительная составляющая, как видно из приведенного выше примера, могут сосуществовать в тесной взаимосвязи, но могут быть поняты и отдельно друг от друга. Яр-

Рис. 2. П. Брейгель Старший. Нидерландские пословицы. 1559. Фрагмент.
<https://gallerix.org/storeroom/1029566649/N/1838043381/>
(дата обращения: 20.10.2022)

ким примером служит известная картина П. Брейгеля Старшего «Нидерландские пословицы» (1559)⁴, один из фрагментов которой также изображает упомянутую выше фразу *durch die Finger sehen* (рис. 2). В случае с живописными полотнами воспроизведение вербальной информации, представленной на картине имплицитно, происходит за счет актуализации изображенного символа — подразумеваемая фразеологическая единица без труда извлекается из памяти реципиента. Несмотря на имплицитную репрезентацию вербальной информации, живописные полотна могут быть рассмотрены как образец мультимодального текстуального пространства, так как визуальный и вербальный модусы тесно связаны между собой, поскольку без знания значений вербальных знаков декодировать изображение довольно сложно. Следует учесть и тот факт, что гравюра выполняется в черно-белых тонах, в то время как живописное полотно может передать цвет и, соответственно, визуализировать фраземы с колоративным компонентом, как, например, в нидерландском выражении *iemand eene blauwe huik*

⁴ Эта картина имеет и другие названия — «Фламандские пословицы», «Перевернутый мир», «Мир вверх тормашками», «Синий плащ».

omhangen, ‘надеть на кого-л. синий плащ’, т. е. ‘обмануть кого-л.’ (ср. нем. *jemandem einen (blauen) Mantel umhängen*).

Интерпретация подобных художественных форм требует обращения к разным кодам: не только визуальным и языковым, но и культурным, поскольку устойчивые словесные комплексы обладают культурно значимыми смыслами, которые необходимы для осмысления средневековой ментальности и верного представления о миропонимании человека эпохи позднего Средневековья. Это имеет большое значение для историка фразеологии, так как ряд фразеологических знаков может выйти из употребления в связи с изменением ценностных ориентиров, как произошло с целым рядом фразем. Например, в современном немецком языке не функционирует упомянутый фразеологизм *jemandem einen (blauen) Mantel umhängen*, ‘надеть на кого-л. синий плащ’, поскольку представления о супружеской неверности с течением времени претерпели некоторые изменения, однако сохранилась лексема *bemänteln* в значении ‘скрывать, вуалировать’. Безусловно, несмотря на изменение ментальных стереотипов, в языке используются фразеологизмы, которые не теряют своей актуальности до сих пор, например нидерландская поговорка *Wie een varken is moet in het schot*, ‘Тот, кто свинья, должен жить в хлеву’, визуализированная на картине П. Брейгеля Старшего «Пьяница в хлеву со свиньями» (1557) (рис. 3) и нескольких копиях его сына, П. Брейгеля Младшего, «Наказание. Заточение пьяницы в хлеву» (1600-е), определяющая некие поведенческие установки, обусловленные положением индивида в социуме.

«Абстрактность» фразеологического знака приводит к тому, что в процессе визуализации могут рождаться индивидуальные образы, как в случае с репрезентацией нидерландской поговорки *Soo de ouden songen, so rijpen de jongen* (‘Как старики поют, так молодые и играют’) на картинах Я. Йорданса (рис. 4.) и Я. Стена (рис. 5) или латинского выражения *Sine Cerere et Baccho friget Venus*, ‘Без Цереры и Либера хладеет Венера’, т. е. ‘без хлеба и вина любовь холодна’, в творчестве Х. Голциуса (рис. 6), Б. Спрангера (рис. 7), П. П. Рубенса (рис. 8) и некоторых других, а также в эмблематических сборниках, например, в книге эмблем «Микрокосмос» (рис. 9). Примером могут служить и изображения, иллюстрирующие библейские выражения или фрагменты Библии, например известное всем «возвращение блудного сына» на полотнах И. Босха, А. Дюрера, Рембрандта.

Рис. 3. П. Брейгель Старший. Пьяница в хлеву со свиньями. 1557.
<https://www.christies.com/lot/lot-pieter-bruegel-i-the-drunkard-pushed-into-3957137/?intObjectID=3957137>
(дата обращения: 20.10.2022)

Рис. 4. Я. Йорданс. Старики поют, молодые играют. 1638.
<https://www.mauritshuis.nl/en/what-s-on/exhibitions/exhibitions-from-the-past/steen-jordaens/> (дата обращения: 20.10.2022)

Рис. 5. Я. Стен. Как старики поют, так молодая дудка и играет. 1670.
<https://www.mauritshuis.nl/en/what-s-on/exhibitions/exhibitions-from-the-past/steen-jordaens/> (дата обращения: 20.10.2022)

Рис. 6. Х. Голциус. Венера, Вакх и Церера. 1603–1606.
<https://gallerix.org/album/Hermitage-4/pic/qlrx-799636840>
(дата обращения: 20.10.2022)

Рис. 7. Б. Спрангер. Без Цереры и Вакха Венера мерзнет. Ок. 1590.
<https://gallerix.org/album/КНМ/pic/glrx-807565221>
(дата обращения: 20.10.2022)

Рис. 8. П. П. Рубенс. Без Вакха и Цереры Венера мерзнет. 1614.
<https://gallerix.org/album/Rubens/pic/glrx-980169677>
(дата обращения: 20.10.2022)

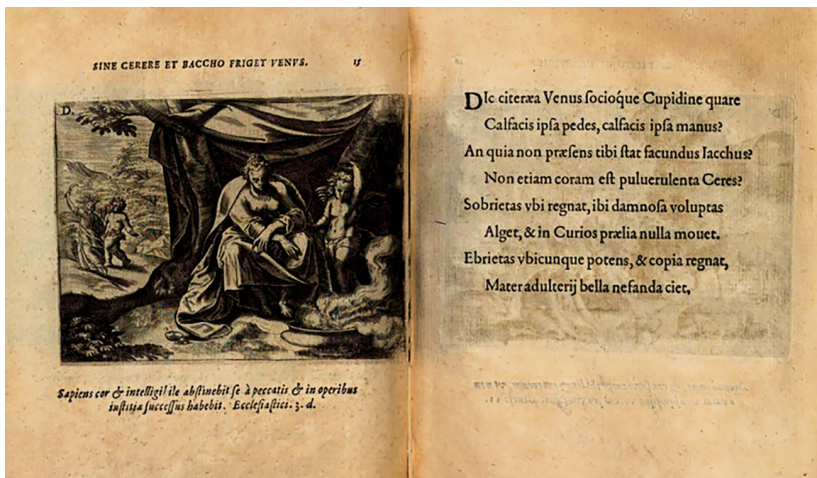

Рис. 9. Книга эмблем «Микрокосмос» (1579). Эмблема 15: Sine Cerere et Baccho friget Venus [Haechtanus 1579: 29]

5. Заключение

Современные исследователи проявляют немалый интерес к рассмотрению вопросов порождения и декодирования информации в мультимодальном текстуальном пространстве. При этом как для мультимодальной лингвистики, так и для развития такого направления, как историческая фразеология, большое значение имеет изучение несовременных гибридных текстов, так как идентификация устойчивых словесных комплексов в гетеросемиотических единствах вносит вклад в дальнейшее изучение фразеологического корпуса ранних периодов развития языка.

Представляется очевидным, что современники С. Бранта или П. Брейгеля Старшего действительно «читали» визуализированные фразеологизмы, так как, обнаруживаемые в различных художественных произведениях, они апеллируют к наиболее известным явлениям того времени, скрытым в их образной основе. Представляя собой семиотические модальности, текст и изображение, мотивирующие внутреннюю форму устойчивого выражения, интегрируются в единое целое. Иная — по сравнению с исключительно вербальной — «жизнь» фраземы предполагает и использование иных, комплексных, семиотических механизмов их интерпрета-

ции. Взаимодействие устойчивой словесной единицы и ее иконического знака в созданном мультимодальном тексте происходит на семантическом и когнитивном уровнях, поэтому расшифровка фразеологического знака требует владения не только кодом языка, но и кодом культуры. Рассмотрение позднесредневековых иллюстраций фразеологических образов допускает наличие так называемого набора визуальных пословиц, отражающих свойственные этой эпохе стереотипные представления о мире, которые ориентируют носителя языка в пространстве ценностей и усиливают культурные смыслы пословиц, формируя тем самым основанные на определенных символах фразеологические визуальные реминисценции.

Таким образом, выявленные в мультимодальных произведениях позднего Средневековья фраземы позволяют провести анализ фразеологической картины мира этого периода, обнаружить специфические черты, определявшие культуру рассматриваемой эпохи, увидеть релевантные для фразеобразования жизненные сферы, раскрыть предполагаемые внеязыковые факторы, определяющие развитие фразеологических единиц. Обращение авторов к конкретным фразеологизмам свидетельствует о включении последних во фразеологический фонд языка на данном этапе его развития, а представление пословичных изречений в виде графических знаков предполагает наличие у адресата готового воссоздаваемого идиоматического образа.

Источники иллюстративного материала

- I. *Брант С.* Корабль дураков: Избранные сатиры. М.: Художественная литература, 1984. 270 с.
- II. *Brant S.* Das Narrenschiff. Leipzig, 1877. <http://www.zeno.org/nid/20004592468> (дата обращения: 10.01.2022).
- III. *Haechtanus L.* Mikrokosmos: parvus mundus. Antwerpia: Gerardt de Jode, 1579. 154 S.

Литература

1. *Блинова О. А.* Обложка журнала как мультимодальный текст // Научный диалог. 2019, № 5. С. 9–24.
2. *Волоскович А. М.* Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2012. 26 с.

3. *Ирисханова О. К.* О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. Вып. 24 (603) С. 27–44.

4. *Ирисханова О. К.* Семиотика плаката в социокогнитивном освещении: лейбористы, капиталисты и углеродные следы // Актуальные проблемы современного языкознания: сб. науч. статей к юбилею проф. О. А. Александровой / под ред. Т. А. Комовой, Д. С. Мухортова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 313–335.

5. *Калашишникова Е. В.* Лингвистика изображения в исследованиях современных немецких лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 13 (842). С. 57–67.

6. *Кибрик А. А.* Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования IV. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 134–152.

7. *Киосе М. И.* Секреты интерпретации текста и изображения. Конструирование и окулографический эксперимент. М.: Р. Валент, 2021. 236 с.

8. *Майзульс М. Р.* Мышеловка святого Иосифа. Как средневековый образ говорит со зрителем. М.: Слово, 2019. 400 с.

9. *Назарян А. Г.* История развития французской фразеологии: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1981. 189 с.

10. *Некрасова Е. Д.* К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45–48.

11. *Панкратьева Е. С.* «Корабль дураков» С. Бранта как лингвизуальный комплекс // Языковое бытие человека и этноса: сборник научных трудов по материалам XV Березинских чтений. Вып. 20. М: ИНИОН РАН, 2018. С. 95–102.

12. *Сонин А. Г.* Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2006. 42 с.

13. *Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Ин-т языкознания РАН, 1990. С. 180–186.

14. *Хёйзинга Й.* Осень Средневековья. М.: Прогресс; Культура, 1995. 416 с.

15. *Burger H.* Genese und Wandel des idiomatischen Bildes // Formelhaftigkeit in Text und Bild. Herausgegeben von Natalia Filatkina, Birgit Ulrike Münch und Ane Kleine-Engel. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2012. S. 17–39.

16. *Davis N. Z.* Spruchweisheiten und populäre Irrlehren // Volkskultur. Zur Wiederentdeckung des vergessenen Alltags (16–20. Jahrhundert) / Hrsg. Von R. v. Dülmen u. N. Schindler. Frankfurt a. M.: Fischer, 1984. S. 78–116.

17. *Kress G., van Leeuwen T.* Multimodal Discourse: the modes and media of contemporary communication / G. Kress, T. van Leeuwen. London: Arnold, 2001. 152 p.

18. Stöckl H. Die Sprache im Bild — Das Bild in der Sprache. Zur Verknüpfung von Sprache und Bild im massenmedialen Text. Konzepte. Theorien. Analysemethoden. Berlin; New York: de Gruyter, 2004. 421 S.

19. Wander K. F. W. (Hrsg.). Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Leipzig, 1870. <http://www.zeno.org/Wander-1867/M/Einführung/Vor-+und+Nachworte/Vorrede+zum+ersten+Band> (дата обращения: 10.01.2022).

References

1. Blinova O. A. Magazine Cover as Multimodal Text. *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 5, pp. 9–24. (In Russian)

2. Burger H. Genese und Wandel des idiomatischen Bildes. *Formelhaftigkeit in Text und Bild*. Hrsg. von Natalia Filatkina, Birgit Ulrike Münch und Ane Kleine-Engel. Wiesbaden, Reichert Verlag, 2012, S. 17–39.

3. Davis N. Z. Spruchweisheiten und populäre Irrlehren. *Volkskultur. Zur Wiederentdeckung des vergessenen Alltags (16.–20. Jahrhundert)*, Hrsg. von R. v. Dülmen u. N. Schindler. Frankfurt a. M., Fischer, 1984, S. 78–116.

4. Huizinga J. *The Autumn of the Middle Ages*. Moscow, Progress Publ.; Kul'tura Publ., 1995, 416 p. (In Russian)

5. Iriskhanova O. K. On Language Hybridization, Lexical Hybrids and Focus Shifts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2010, iss. 24 (603), pp. 27–44. (In Russian)

6. Iriskhanova O. K. Poster Semiotics from a Socio-Cognitive Perspective: Labour, Capital and Carbon Footprint. *Aktual'nye problemy sovremennogo iazykoznaniiia*: sb. nauch. statei k iubileiu prof. O. A. Aleksandrovoi, ed. by T. A. Komovoi, D. S. Mukhortova. Moscow, MAKS Press Publ., 2012, pp. 313–335. (In Russian)

7. Kalashnikova E. V. Linguistics of Images in Studies of Modern German Linguists. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2020, iss. 13 (842), pp. 57–67. (In Russian)

8. Kibrik A. A. Multimodal linguistics. *Kognitivnye issledovaniia IV*. Moscow, IP RAN Publ., 2010, pp. 134–152. (In Russian)

9. Kiose M. I. *Secrets of Text and Image Interpretation. Modeling and Eye Tracking Experiment*. Moscow, R. Valent Publ., 2021, 236 p. (In Russian)

10. Kress G., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: the modes and media of contemporary communication*, G. Kress, T. van Leeuwen. London, Arnold, 2001, 152 p.

11. Maizul's M. R. *St Joseph's Mousetrap. How Medieval Image Speaks with Audience*. Moscow, Slovo Publ., 2019, 400 p. (In Russian)

12. Nazarian A. G. *History of French Phraseology*: Textbook for Foreign Languages Institutes and Faculties. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1981, 189 p. (In Russian)

13. Nekrasova E. D. On Multimodal Perception of the Text (A Psycholinguistic Experiment). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 378, pp. 45–48. (In Russian)

14. Pankrat'eva E. S. "The Ship of Fools" by S. Brant as a linguovisual unit. *Iazykovoe bytie cheloveka i etnosa: sbornik nauchnykh trudov po materialam XV Berezinskikh chtenii*, vyp. 20. Moscow, INION RAN Publ., 2018, pp. 95–102.

15. Sonin A. G. *Modeling Mechanisms of Polycoded Texts Comprehension*. Dr Sci. thesis abstract: 10.02.19. Moscow, 2006, 323 p. (In Russian)

16. Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function. *Optimizatsiia rechevogo vozdeistviia*. Moscow, In-t iazykoznaniiia RAN Publ., 1990, pp. 180–186. (In Russian)

17. Stöckl H. *Die Sprache im Bild — Das Bild in der Sprache. Zur Verknüpfung von Sprache und Bild im massenmedialen Text. Konzepte. Theorien. Analysemethoden*. Berlin; New York, de Gruyter, 2004, 421 S.

18. Voloskovich A. M. *Polimodal Text Components Interaction: Cognitive and Semiotic Perspective*. PhD abstract: 10.02.19. Moscow, 2012, 26 p. (In Russian)

19. Wander K. F. W. (Hrsg.). *Deutsches Sprichwörter-Lexikon*. Leipzig, 1870. <http://www.zeno.org/Wander-1867/M/Einführung/Vor-+und+Nachworte/Vorrede+zum+ersten+Band> (accessed: 10.01.2022).

Цветаева Елена Николаевна

доцент кафедры лексикологии и стилистики МГЛУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38

Elena N. Tsvetaeva

Associate Professor, Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 38, ul. Ostozhenka, Moscow, 119034, Russian Federation

E-mail: elenatsvetaeva@yandex.ru

Панкратьева Елена Сергеевна

доцент кафедры лексикологии и стилистики МГЛУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38

Elena S. Pankratieva

Associate Professor, Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 38, ul. Ostozhenka, Moscow, 119034, Russian Federation

E-mail: helene-sergeevna@yandex.ru; germssl@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23 января 2022 г.

Принята к публикации 26 апреля 2022 г.